Гарри ласково улыбнулся, проведя пальцем по ее предплечью. В последнее время он постоянно чувствовал потребность прикоснуться к ней, когда бы она ни находилась рядом. Он заметил, что и она делает то же самое с ним. Просто небольшие прикосновения, держание за руки, легкие прикосновения, когда они разговаривали. Он никогда не стремился к физическому контакту, поэтому не знал, что происходит и почему он находит ее прикосновения успокаивающими, но это так. "Я не думаю, что мама будет слишком плохо относиться к тому, что я сопровождаю тебя, когда она успокоится", - сказала Джинни, размешивая сахар в кофе. Двое других посмотрели на нее с сомнением, а брови Гермионы поднялись так высоко, что скрылись в волосах. "Джинни, мы ведь говорим о твоей маме, верно?" спросила Гермиона. "Той самой женщине, которая не разрешала Ордену обсуждать даже погоду на расстоянии слышимости?" Джинни покачала головой. "Она не такая напряженная, как в последний раз, когда мы останавливались в Гриммаулд Плейс. После того, что случилось в Министерстве, она... я не знаю... она изменилась. Она смирилась с тем, что не сможет уберечь нас от войны, что бы она ни делала. Именно после этого она позволила близнецам полностью присоединиться к Ордену. Ей это может не нравиться, но она принимает это. Поначалу она будет взрываться, но потом успокоится. Поверь мне". "Как скажешь", - сказал Гарри, все еще чувствуя сомнение. Он отчетливо помнил отчаяние миссис Уизли в тот вечер, когда Сириус позволил ему задать вопрос о том, что делает Орден. Она даже вытащила Джинни из комнаты и отправила ее спать, чтобы та не услышала ничего, что она сочтет неуместным. "Ты, наверное, заметила, как она изменилась", - сказала Джинни. "В больничном крыле в ночь смерти Дамблдора она не пыталась выгнать никого из нас из комнаты. Она даже не удивилась, что мы все участвовали в драке". Глаза Гермионы расширились. "Ты права", - сказала она. "Рон сказал мне, что она отправила его наружу, чтобы он использовал своего Патронуса в ночь нападения на нору". "Именно.

Я много думала о ней с тех пор, как мы здесь, - сказала Джинни, опустив глаза на стол. Гарри взял ее за руку, понимая, что, несмотря на ее браваду, она скучает по маме. Гарри не винил ее; миссис Уизли была самой лучшей мамой из всех, кого он знал. "И я поняла, что моя мама - суровая женщина", - сказала Джинни, ее губы слегка подрагивали. "Я была довольно сурова с ней, я думаю. Может, она и не участвует в сражениях с Пожирателями смерти, но она не колебалась, когда профессор Дамблдор предложил ей вступить в Орден. Она вовлекла всю свою семью, потому что это было правильно. Я должна была отдать ей должное за это". Гермиона фыркнула и вдруг обняла Джинни. "Я тоже по всем скучаю, Джинни. Ты права. Все будет хорошо. Мы уже не те, кем были, когда уезжали, и я думаю, все это увидят". "Увидят что?" ворчливо спросил Рон, заходя на кухню и опускаясь на единственный свободный стул. "Что мы не дети, и мы приняли правильное решение, охотясь на Волдеморта в одиночку", - ответил Гарри, ухмыляясь. "Точно", - сказал Рон, запихивая в рот целый кусок бекона. "У мамы не будет никаких проблем с этим. Она примет нас домой с распростертыми объятиями сразу после того, как позовет Перси, чтобы назвать его болваном, и отдаст Нору близнецам, чтобы они заключили пари на матч по квиддичу". Остальные разразились смехом, наслаждаясь завтраком в свой последний день в Албании. Они собирались домой.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2520508